

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

УДК 339.977

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА¹

Пиримбаев Жусуп Жунусбаевич, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас»
<jusup.pirimbaev@manas.edu.kg>

Аннотация

Пять государств входят в состав Евразийского экономического союза, осуществляя свою интеграционную деятельность на основе Прогноза развития до 2030 г. Сохраняются дискуссии вокруг данного объединения, так как остается много проблем, которые необходимо решать именно в области интеграции. В статье рассматриваются причины споров, выявляются факторы, способствующие объединению участников. Ставится задача – выработать объективное видение перспектив развития Союза. На основе анализа сегодняшних отношений между членами Евразийского экономического союза сделаны соответствующие выводы и рекомендации для дальнейшего улучшения взаимодействия с учетом перспектив добровольного присоединения других стран к Евразийскому экономическому союзу.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, дискуссии, факторы объединения, перспективы развития.

DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Pirimbaev Zhusup Zhunusbayevich, Professor of the Kyrgyz-Turkish University "Manas"
<jusup.pirimbaev@manas.edu.kg>

Abstract

Five states are part of the Eurasian Economic Union. Economic integration within the framework of the EAEU is proceeding according to a plan outlined in a document on the Union's development forecast until 2030. Many problems remain that need to be solved precisely in the field of integration. The article is aimed to study the causes of disputes, identifying factors contributing to the unification of participants, and developing an objective vision of the Union's development prospects. Based on the analysis of today's relationships among the members of the Eurasian Economic Union, appropriate conclusions and recommendations will be made for further relationship improvement by considering the perspectives of voluntary joining of other countries into the Eurasian Economic Union.

Keywords: integration, EAEU, discussions, factors of integration, development prospects.

ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИГИНИН ӨНҮГҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Пиримбаев Жусуп Жунусбаевич, профессор, Кыргыз-Түрк Манас университети
<jusup.pirimbaev@manas.edu.kg>

Кыскача мүнөздөмө

Евразия экономикалык биримдигинин курамына кирген беш өлкө 2030-жылга чейинки өнүгүү прогнозунун негизинде өзүнүн интеграциялык иш-аракеттерин жүргүзүшүүдө.

---

¹ Содержание статьи основано на материалах доклада, озвученного автором на ежегодной международной конференции по евразийской экономике, проходившей в июне 2019 г. на Кипре.

Өзгөчө интеграциянын чегинде чечиле турган көптөгөн маселелер турганы үчүн, бул биримдиктин тегерегиндеги талкуулар уланууда. Макалада кайчы пикирлердин себептери каралып, мүчөлөрдү бириктирүүчү факторлор белгиленген. Биримдиктин өнүгүү перспективасын объективдүү аныктоо маселеси коюлган. Евразия экономикалык биримдигине мүчө өлкөлөрдүн учурдагы мамилелерин анализдөөнүн негизинде тиешелүү жыйынтыктар чыгарылып, Евразия экономикалык биримдигине башка өлкөлөрдүн өз эрки менен кошулуу перспективасын да эске алуу менен өз ара байланыштарды жакшыртуу боюнча сунуштар берилген.

Негизги сөздөр: интеграция, ЕАЭБ, талкуулар, бириктирүүчү факторлор, өнүгүү перспективалары.

Несмотря на то, что создание Евразийского экономического союза сегодня уже свершившийся факт, дискуссии продолжаются. Теперь уже по поводу реализации в жизнь идеи объединения, формирования, функционирования и укрепления взаимосвязей внутри союза. Интерес к этой теме проявляют и специалисты, и население стран-членов ЕАЭС. И это нормально. Материалы СМИ, многочисленные статьи и прочие источники изобилуют противоречивыми мнениями [1, 2, 3]: одни признают прогрессивность создания союза, другие, наоборот, противопоставляют членов союза друг другу, указывая на стремление России к глобальной гегемонии, к расширению своего влияния в мировом масштабе. Такому разбросу мнений способствует эйфория независимости, прочно укоренившаяся в головах новоявленных политических деятелей постсоветского периода.

Есть два подхода к реализации цели союза: с одной стороны, мы имеем в виду внутрисоюзное взаимодействие путем интеграции, модернизации и кооперации экономических отношений членов союза с учетом интересов сторон, с другой – полноценное, масштабное функционирование в мировой экономике. Осознавая сложность данного процесса, необходимо использовать профессиональный подход, учитывать текущее состояние экономики и ее перспективы.

Первый подход принимает во внимание как желание членов объединения, так и опыт подобных объединений (ЕС, АТЭС, Меркосур, НАФТА и др.) в отношении эффективности и практического результата, не забывая о соблюдении правил ВТО; второй подход требует добиваться не только привлекательности союза в международном пространстве, но и превращения его в один из центров, где решаются международные экономические проблемы. А это не просто. Не должно иметь места поверхностное прогнозирование развития ЕАЭС, необходимо изучать, как на деле реализуются союзные принципы, результативны ли экономические взаимоотношения, иначе, без реальных достижений, все это чисто политическая риторика.

Пристальное внимание вызывают международные торговые отношения евразийского объединения. По данным статистики [5], если товарооборот между ЕАЭС и ЕС в недалеком прошлом составлял 48,9%, то по итогам 2018 г. он снизился до 42,7%. Однако со странами Азии его значение поднялось с 40 до 45%. Посмотрим на такой показатель, как инвестиции Китая: в 2008 г. в страны ЕАЭС их было направлено на сумму 11 млрд. долл. США, а к 2018 г. эта цифра достигла 25,7 млрд. долл. США (рост 138%). Кроме того, заговорили об открытии представительства ЕАЭС в Китае. В 2019 г. переговоры между ЕАЭС и ЕС в Брюсселе наметили перспективу экономических взаимоотношений. И недалек тот день, когда экономический интерес повлечет за собой и политическое переосмысление. Думаем, что это неизбежно. Главное, чтобы обошлось без конспирологических теорий, противодействия благим намерениям нового союза. А споры в целях налаживания механизмов взаимоотношений внутри союза принесут только пользу.

Экономические показатели ЕАЭС

Краткий обзор макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС, приведен в соответствии с методикой ЕЭК.

Данные табл. 1 показывают разницу между макроэкономическими показателями в странах ЕАЭС, а задача ЕАЭС сводится к необходимости их выравнивания, максимального сближения. Начальный этап деятельности стран в составе ЕАЭС показывает медленные изменения. Но надо учитывать, в каких сложных экономических условиях и при напряженных взаимоотношениях в мире они происходят. Это и откровенно протекционистская политика ведущих мировых держав, и слабая регулируемость со стороны ВТО экономических прав малых и развивающихся стран, перераспределение их экономических потенциалов в пользу сильных стран. Поэтому даже небольшие изменения макроэкономических показателей, но в плюсовую сторону, можно считать основой для будущего динамичного роста.

Таблица 1. Мониторинг показателей уровня и динамики развития экономик государств-членов ЕАЭС

Дата обновления: 28.03.2019

Показатель	Государство-член ЕАЭС	Единица измерения	2015	2016	2017	2018
1. Темпы роста ВВП	Армения	% к предыдущему периоду	3,2	0,2	7,5	5,2
	Беларусь		-3,8	-2,5	2,4	3,0
	Казахстан		1,2	1,1	4,1	4,1
	Кыргызстан		3,9	4,3	4,6	3,5
	Россия		-2,5	-0,2	1,5	2,3
2. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности	Армения	долл. США	8 473	8 612	9 468	-
	Беларусь		18 225	17 975	18 761	-
	Казахстан		25 048	25 280	26 604	-
	Кыргызстан		3 447	3 694	3 913	-
	Россия		23 752	23 185	23 945	-
3. Сальдо счета текущих операций платежного баланса	Армения	млн. долл. США	-272	-238	-328	-
	Беларусь		-1 831	-1 669	-931	-
	Казахстан		-5 135	-8 874	-5 353	-
	Кыргызстан		-1 059	-792	-306	-
	Россия		67 777	24 517	35 436	-
	Армения	% к ВВП	-2,6	-2,3	-2,8	-
	Беларусь		-3,2	-3,5	-1,7	-
	Казахстан		-2,8	-6,4	-3,3	-
	Кыргызстан		-11,1	-11,5	-4,1	-
	Россия		4,9	1,9	2,2	-
4. Индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты, рассчитанный на основе индекса потребительских цен*	Армения	% к предыдущему периоду	5,8	-0,7	-3,4	0,5
	Беларусь		-3,6	-8,4	-4,7	1,0
	Казахстан		5,0	-25,7	7,3	-2,1
	Кыргызстан		4,6	-1,7	0,1	2,9
	Россия		-16,5	-0,5	15,9	-7,7

Примечание: * "+" укрепление нац. валюты к ин. валютам; "-" обесценение нац. валюты к ин. валютам.

Источник: Департамент статистики Евразийской экономической комиссии. [9]

Как видно (табл. 2), дефицит консолидированного бюджета, установленный Договором ЕАЭС не более 3% ВВП, в целом по странам-членам ЕАЭС, за исключением Беларуси, хотя и

медленно, но регулируется в допустимых размерах. Это явилось следствием правовой недоработанности степени интеграции между странами-членами, и соответствующие корректировочные меры ЕЭК предпринимаются. Видимый профицит бюджета Кыргызской Республики 2018 г. к концу этого же года снизился вследствие корректировки его расходной части исходя из реальной потребности. В результате бюджет страны на 2019 г. был принят с дефицитом в 10 млрд. сом. Иначе не были бы обеспечены социальные выплаты, которые Кыргызская Республика как социальное государство (в соответствии с Конституцией КР) начиная с 2016 г. обязана осуществлять. Чтобы не допустить влияния дефицита бюджета на экономические процессы в республике, со стороны России было выделено 30 млрд. долл. США безвозмездной помощи по просьбе высшего руководства страны. Нужно подчеркнуть, что это является помощью на покрытие дефицита бюджета, а не грантом, который можно использовать по усмотрению правительства. Хотя выделенные средства исходят из двусторонних отношений между Россией и Кыргызстаном, их нужно рассматривать в контексте реализации основной цели ЕАЭС по сближению экономического положения стран-членов.

Таблица 2. Дефицит(-) / профицит консолидированного бюджета сектора государственного управления (% ВВП)

Дата обновления: 16.11.2018

Год/период		Армения	Беларусь*	Казахстан	Кыргызстан*	Россия***
2015	январь-декабрь (год)	-4,8	2,3	-2,2	-1,4	-2,5
2016	январь-декабрь (год)	-5,5	1,7	-2,6	-4,4	-3,0
2017	январь-март	-1,4	2,1	1,9	-0,9	1,7
	январь-июнь	-1,5	2,9	0,3	-1,9	1,2
	январь-сентябрь	-2,3	4,0	-7,3	-1,8	1,4
	январь-декабрь (год)	-4,8	2,1	-3,0	-2,9	-0,6
2018	январь-март	-1,7	6,1	-0,4	2,3	3,5
	январь-июнь	0,2	6,2	-2,5	0,6	3,6

Примечания: Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, - дефицит не более 3% ВВП.

* По итогам 2017 г. в соответствии с квартальной отчетностью данных.

** До января-декабря 2017 г. без учета операций Социального фонда Кыргызской Республики.

*** С 2018 г. без учета операций внебюджетных единиц сектора государственного управления.

Источник: данные ЕЭК. [4]

В соответствии с данными табл. 3 наблюдается ощутимый объем задолженности государственного управления Армении и Кыргызстана. Однако общее положение каждой страны-члена ЕАЭС находится в пределах допустимых критериев Договора о ЕАЭС – не более 50% ВВП.

За последние два года в Кыргызстане наблюдается тенденция снижения уровня долга (табл. 3). Это связано со списанием долга со стороны РФ. Кроме того, между Кыргызстаном и Россией подписано несколько соглашений по экономическим взаимоотношениям на общую сумму 6,3 млрд. долл. США. Такого ощутимого экономического соглашения страна не подписывала за все время независимости. В совокупности объем соглашения превышает весь объем внешнего долга республики. Реализация на практике мероприятий соглашения, даже с половинным экономическим эффектом, приведет к значительному сокращению внешнего долга по отношению к ВВП. Тем самым при необходимости ускорения экономического роста открывается возможность осуществлять дополнительное внешнее заимствование. Соглашения охватывают основные отрасли экономики Кыргызстана, которые имеют реальный потенциал экономического роста. Так, из общего объема соглашений более 3 млрд.

долл. США связано с развитием энергетической и горнодобывающей отраслей, более 1 млрд. долл. США – с промышленностью и 450 млн. долл. США – с развитием АПК.

Таблица 3. Долг сектора государственного управления, % ВВП

Дата обновления: 16.11.2018

Год/на конец периода		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015	Декабрь	43,7	32,6	17,5	57,3	11,4
2016	Декабрь	51,5	41,5	19,2	58,9	11,9
2017	Март	51,0	39,9	18,7	59,3	11,7
	Июнь	51,1	43,2	18,4	60,1	11,6
	Сентябрь	51,6	43,0	19,6	61,2	11,8
	Декабрь	53,4	42,1	19,3	59,7	12,0
2018	Март	52,8	40,4	18,9	57,4	11,6
	Июнь	50,3	39,3	18,7	57,1	11,4

Примечание: Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, - не более 50% ВВП.

Источник: данные ЕЭК. [4]

Такой объем средств поддержки развития этих отраслей ведет к качественным изменениям в экономическом положении Кыргызстана и в то же время носит обязывающий характер по их практической реализации, предусматривая создание соответствующих хозяйственных механизмов. Во-первых, энергетика и добывающая отрасли являются основным объектом внимания правительства КР за все время независимости. Это связано с горьким опытом производства золота компанией «Кумтор», эффект от которого так и остался незаметным. Его влияние на общее положение экономики страны оказалось «никаким». Стоит напомнить, что с нулевого года цены на золото выросли в мире в 42 раза, а эти изменения страна-производитель не ощущает. Более того, практика показала негативное влияние этого опыта в отношении принадлежности всех недр Кыргызстану на правах собственности. Во-вторых, развитие промышленности в стране предусматривается через интеграцию и модернизацию. Муссируется вопрос на Евразийском пространстве о роли кооперации в производственном секторе, заслуживающий внимания для разработки новых механизмов взаимоотношений. В-третьих, речь идет о развитии сельского хозяйства страны как основной отрасли АПК. Такой подход требует изменения отношения государства к мелким крестьянским и фермерским хозяйствам, укрупнению сельскохозяйственного сектора вокруг АПК. В животноводстве – через индустриализацию, в растениеводстве – путем развития перерабатывающего сектора, объединяющего мелких производителей. Эти меры должны сопровождаться изменением форм собственности в сельском хозяйстве.

Несмотря на международные экономические санкции по отношению к России, что, безусловно, негативно сказывается на экономике и других стран-членов ЕАЭС, уровень инфляции находится в целом ниже установленного критерия в пространстве ЕАЭС – не более 5 п.п. (табл. 4).

Налаживается и взаимная торговля между странами-членами ЕАЭС (табл. 5). Большая доля экспорта и импорта Кыргызстана объективно отражает нацеленность экономики КР на внутренний рынок ЕАЭС и открывает возможности расширения торговли через механизмы ЕАЭС со многими зарубежными странами: через зоны свободной торговли, взаимодействие ЕАЭС и ЕС, договоры ЕАЭС с ведущими экономическими державами.

Таблица 4. Уровень инфляции (индекс потребительских цен), к соответствующему месяцу предыдущего года (%)

Дата обновления: 16.11.2018

Год/период	Критерий	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015 декабрь	104,9	99,9	112,0	113,6	103,4	112,9

2016	декабрь	103,9	98,9	110,6	108,5	99,5	105,4
2017	март	104,9	99,9	106,4	107,7	102,8	104,3
	июнь	106,1	101,1	106,5	107,5	104,1	104,4
	сентябрь	106,0	101,0	104,9	107,1	103,3	103,0
	декабрь	107,5	102,6	104,6	107,1	103,7	102,5
2018	март	107,4	103,7	105,4	106,6	102,7	102,4
	июнь	105,8	100,9	104,1	105,9	100,8	102,3
	сентябрь	106,2	103,5	105,6	106,1	101,2	103,4

Примечание: Критерий, установленный Договором о ЕАЭС, - не более 5 п.п. к уровню инфляции в государстве-члене с наименьшим значением.

Источник: данные ЕЭК. [9]

Таблица 5. Основные показатели взаимной торговли Кыргызской Республики со странами ЕАЭС в январе – октябре 2018 г.

Страна	Объем взаимной торговли- всего			Экспорт			Импорт		
	тыс. долл. США	уд. вес страны в общем объеме това- рообо- рота ЕАЭС, %	в % к соот- ветст- вую- щему перио- ду прош- лого года	тыс. долл. США	уд. вес страны в об- щем объе- ме экс- порта ЕАЭС, %	в % к соот- ветст- вую- щему перио- ду прош- лого года	тыс. долл. США	уд. вес страны в об- щем объе- ме импор- та ЕАЭС, %	в % к соот- ветст- вую- щему перио- ду прош- лого года
Всего	1 900 297,5	100	96,0	466 153,4	100	101,2	1 434 144,1	100	94,5
в том числе:									
Армения	481,3	0,0	49,7	130,7	0,0	0,0	350,6	0,0	33,3
Беларусь	33 424,1	1,8	32,1	5 829,9	1,3	90,6	27 594,2	1,9	28,2
Казахстан	520 098,7	32,6	92,7	206 338,3	44,3	88,4	413 760,4	28,9	95,0
Россия	1 246 293,3	65,6	103,5	253 854,5	54,5	114,9	992 438,9	69,2	100,9

Источник: Национальный статистический комитет КР, 2018 г. [6]

Дальнейший рост ВВП в целом ЕАЭС должен сопровождаться стремлением к сбалансированности отраслей экономики. На сегодняшний день по ЕАЭС увеличение добычи полезных ископаемых составляет 1,8 раза, строительного производства – 7,1%, валового накопления – также 7,1%. Первые два показателя, связанные с горной добычей и строительством, должны открывать максимальную возможность для пропорционального роста связанных с ними отраслей. Это прежде всего технологии, обеспечивающие рост добавленной стоимости и подъем сбалансированности отраслей в целом. А увеличение валового накопления должно стать основой составления бюджета, обеспечивающего стимулирующие меры.

Прогнозы развития ЕАЭС

Все обсуждения и споры, связанные с прогнозированием развития ЕАЭС, можно рассматривать в рамках трех основных направлений:

- 1) количественное или географическое расширение для развития ЕАЭС;
- 2) развитие ЕАЭС через управленческие структуры внутренних взаимоотношений;
- 3) развитие управленческой структуры ЕАЭС.

Первое направление далеко от целей и задач ЕАЭС, носит чисто политический характер, связанный со стереотипами деления на Запад - Восток, противопоставлением экономических

систем, идеологическим противостоянием вплоть до военного. Поэтому многие полагают, что ЕАЭС непременно будет стремиться к географическому расширению своего влияния. Однако апологеты ЕАЭС считают, что географическое расширение не является самоцелью. Но и категорически не отрицают возможного расширения, прежде всего, исходя из желания и соответствия новых вступающих стран требованиям ЕАЭС.

Представляется логичным, когда одним из основных требований к вступлению выдвигается наличие общей границы и близость экономической системы к странам-членам ЕАЭС. Это намного упрощает разработку общих стандартов маркировки товаров и определение брендов, развитие общей инфраструктуры и организацию транспортной системы, а также обеспечение взаимоприемлемой стабилизации внутреннего рынка от возможного влияния различных экономических катаклизмов: применения экономических санкций к одному из членов ЕАЭС, кризисов, наносящих ощутимый экономический ущерб, погодных условий и техногенных катастроф. Поэтому предложение президента Кыргызской Республики С. Ш. Жээнбекова о принятии Таджикистана и Узбекистана в соответствии с их желанием в состав ЕАЭС вызвано объективной логикой создания ЕАЭС. Тем более идет ускоренная их интеграция со странами ЕАЭС. Конечно, это зависит от готовности к признанию и выполнению этими странами всех требований, предъявляемых странам-членам ЕАЭС.

Здесь большое значение имеют взаимоотношения ЕАЭС с другими региональными экономическими объединениями или отдельными странами через зоны свободной торговли, что способствует совершенствованию взаимоотношений региональных экономических объединений и их укреплению, свободе действий с другими странами во внешнеэкономической деятельности. Надо также учитывать, что в деятельности ЕАЭС предусмотрено участие стран в статусе наблюдателя.

Второе направление связано с управлением деятельностью ЕАЭС через высший совет экономического союза, объединяющий первых лиц стран-членов, который определяет стратегическое направление ЕАЭС и принимает ключевые решения, а также созданием постоянно действующего наднационального управленческого органа – Евразийской экономической комиссии со структурой, координирующей деятельность различных секторов экономики внутри союза и имеющей полномочия подписания меморандумов, соглашений и договоров международными сообществами, а также отдельными зарубежными странами от имени ЕЭК, причем впоследствии, при принятии соответствующих решений они становятся достоянием каждой страны-члена союза. Пока многие решения ЕЭК, принимаемые по экономическим вопросам внутри союза, носят рекомендательный характер. Это, скорее, результат осторожности и поиска экономической целесообразности решений, принимаемых наднациональной управленческой структурой, и к тому же проявление неутраченного состояния эйфории независимости постсоветского пространства.

Однако практика требует внесения своих корректив в работу наднациональной структуры управления. На саммите глав государств ЕАЭС президент Кыргызской Республики С. Ш. Жээнбеков внес предложение о повышении полномочий ЕЭК в обеспечении эффективности ее работы. Видимо, он имел в виду низкую степень общей исполнимости рекомендаций ЕЭК странами-членами союза, а также недостаточный уровень взаимодействия соответствующих министерств и ведомств этих стран по реализации рекомендуемых мер; можно допустить, конечно, и просто некомпетентность кадров из-за отсутствия опыта совместной работы. Полагаем, что повышение полномочий сейчас является вынужденной мерой, направленной на усиление действенности принимаемых решений ЕЭК в целях своевременного обеспечения запланированных работ в условиях формирования и становления ЕАЭС. С другой стороны, следует думать о степени ответственности соответствующих министерств и ведомств стран-членов по срокам исполнения принятых решений. Это требует организации системной работы структур управления каждой страны по укреплению деятельности союза.

Помощник председателя коллегии ЕЭК Ю.Ю. Чалай в своей лекции в НИУ ВШЭ на тему «История, логика, результаты и перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» [11] определяет три возможных сценария развития ЕАЭС.

1. Статус-кво. В данном сценарии по-прежнему остаются различные препятствия на пути к общему рынку, но при этом выполняются положения договора о союзе.

2. Транзитно-сырьевой мост. Этот сценарий предполагает сотрудничество стран в таких сферах, как транспорт, логистика, таможня и инфраструктура для реализации транзитного потенциала ЕАЭС.

3. Реализация собственного центра силы. Третий вариант включает в себя уже уровень интеграции, который проявляется в кооперационных проектах и совместных ответах государств-членов ЕАЭС на глобальные вызовы мирового развития.

В этом контексте осуществляет свою деятельность ЕЭК по реализации проекта до 2025 г., которая должна завершить к концу этого срока создание единого рынка энергетики, финансов, транспорта, фармацевтики, туризма и других секторов экономики по мере возможности. Поэтому наличие прогнозных видений независимо от того, соответствуют они или нет деятельности наднациональной структуры управления, открывает возможности для совершенствования механизмов развития союза в целом.

Третье направление связано с появлением новых сфер сотрудничества внутри союза, что может привести к расширению структуры наднационального управления. На последних саммитах высшего совета экономического союза все больше выходит на первый план тема углубления сотрудничества в социальной сфере экономики, включая образование, культуру, науку и здравоохранение. Наверное, нет необходимости оспаривать важность этих сфер, без поддержки которых обеспечение реальной цели ЕАЭС маловероятно. Именно в этой области достигается осязаемость деятельности ЕАЭС среди населения, живущего в общем пространстве союза. Безусловно, именно в этой сфере рождаются подходы к взаимодействию, совершенствуются и укрепляются механизмы союзного общежития.

В этой связи считаем, что назрела необходимость подумать о рациональном расширении структуры наднационального управления в социальной сфере экономики. Это позволит достичь не только желаемого материального, но и неоценимого духовного эффекта, обогащая страны-члены союза достижениями в этой области, порождая новые традиции общих ценностей внутри союза.

Также считаем целесообразным создание центра координации движения, размещения и обеспечения жизнедеятельности трудовых ресурсов, осуществляющих реализацию общесоюзных программ или вкладывающих свою лепту в развитие экономики других стран союза. Речь идет о координации движения, связанного именно с трудовыми ресурсами, а не мигрантами.

Выводы

1. Обширная научная полемика вокруг прогнозирования развития ЕАЭС укрепляет мысль о том, что оно должно иметь созидательный характер. Поскольку союз находится в стадии формирования и становления, то политическая риторика вокруг перспектив развития ЕАЭС является беспредметной.

2. Споры и суждения о расширении союза и сотрудничества в международном масштабе считаем полезными для своевременного внесения соответствующих корректив в деятельность союза.

3. Следует обеспечить механизмы тесного и продуктивного взаимодействия соответствующих структур управления отдельных стран союза для своевременного обеспечения реализации решений, принятых высшим советом экономического союза.

4. Подчеркиваем необходимость ведения постоянной и продуктивной работы, чтобы население стран-членов ЕАЭС реально ощущало, что находится внутри отвечающего их интересам союза.

Использованные источники

1. Шевченко, Б. И. ЕАЭС: противоречия интеграционного взаимодействия // Вестник РГГУ. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/eaes-protivorechiya-integratsionnogo-vzaimodeystviya>
2. Момынкулов, Ж. Б. Взгляд на причины евразийской интеграции // Реформа. – 2014. - № 2(62). – С. 34-38.
3. Кочкорбаева, М. Евразийский экономический союз: вчера и сегодня // Реформа. – 2019. - № 1. – С. 67-78.
4. Аналитический обзор результатов мониторинга дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления в государствах-членах ЕАЭС. Департамент макроэкономической политики ЕЭК, 2018.
5. Взаимная торговля товарами Кыргызской Республики с государствами-членами Евразийского экономического союза в январе-октябре 2018 г. – Бишкек: Нацстатком КР, 2018.
6. Внешняя торговля ЕАЭС со странами ЕС: отчет ЕЭК, январь-август 2018 г.
7. Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем: отчет ЕЭК, январь-август 2018 г.
8. Внешняя торговля ЕАЭС с АСЕАН: отчет ЕЭК, январь-август 2017 г.
9. Информация о результатах мониторинга уровня инфляции в государствах-членах ЕАЭС. Департамент макроэкономической политики ЕЭК.
10. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии: цифровая повестка ЕАЭС-2025: перспективы и рекомендации, 2018.
11. Чалай, Ю. Ю. История, логика, результаты и перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС): лекция в НИУ ВШЭ // Евразийское движение Российской Федерации. – Режим доступа: eurasian-movement.ru (дата обращения 06.06.2019).